

Научная статья

УДК 340 (091) (571.5)

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).5-18

EDN VGQKMM

Иркутская судебная палата в судебной системе Российской империи: историко-правовой аспект

Виктор Васильевич Игнатенко

Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия
ignatenkovv@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6215-3799>

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются особенности статуса, кадрового состава и процессуальной деятельности Иркутской судебной палаты в судебной системе Российской империи в конце XIX – начале XX века. Иркутская судебная палата была наделена законодательством большим количеством функций. Автор статьи предлагает классификацию этих функций, разделяя их в зависимости от содержания на две группы: 1) правосудные и 2) судебно-обеспечительные.

К числу правосудных функций судебной палаты автор относит: 1) функцию суда первой инстанции по ряду наиболее значимых уголовных дел о государственных, должностных и иных преступлениях; 2) функцию апелляционного суда по проверке приговоров по уголовным делам, вынесенных подведомственными окружными судами и не вступивших в законную силу; 3) функцию апелляционного суда по проверке решений подведомственных окружных судов по гражданским делам, не вступивших в законную силу; 4) функцию кассационного суда по проверке решений подведомственных окружных судов, вынесенных ими в качестве мировых съездов.

В качестве судебно-обеспечительных функций судебной палаты выступают: 1) функция привлечения к дисциплинарной ответственности подконтрольных работников судебного ведомства; 2) функция по отбору отдельных кандидатов на должности в судебном ведомстве и подготовке кадрового резерва; 3) функция контроля за деятельностью совета присяжных поверенных; 4) функция контроля за деятельностью судебных приставов и др.

В силу своего правового статуса в судебной системе государства Иркутская судебная палата, как и другие судебные палаты страны, являлась своеобразным центром выработки и реализации судебной политики в рамках ее обширного судебного округа.

Автор приходит к выводу о том, что процессуальная деятельность Иркутской судебной палаты по рассмотрению уголовных и гражданских дел отмечалась высоким качеством правосудия. Как правило, абсолютное большинство судебных решений палаты оставались Сенатом в силе и очень редко отменялись или изменялись.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Российская империя, судебная система, судебная реформа 1864 года, Иркутская судебная палата

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Игнатенко В.В. Иркутская судебная палата в судебной системе Российской империи: историко-правовой аспект / В.В. Игнатенко. – DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).5-18. – EDN VGQKMM // Академический юридический журнал. – 2025. – Т. 26, № 1. – С. 5–18.

Original article

Irkutsk Judicial Chamber in the Judicial System of the Russian Empire: historical and legal aspect

Victor V. Ignatenko

Baikal State University, Irkutsk, Russia

ignatenkovv@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6215-3799>

ABSTRACT

The article analyzes the features of the status, personnel and procedural activities of the Irkutsk Judicial Chamber in the judicial system of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries.

The Irkutsk Judicial Chamber was endowed with a large number of functions by legislation. The author of the article suggests a classification of these functions, dividing them into two groups depending on the content: 1) judicial and 2) judicial and security measures.

© Игнатенко В.В., 2025

The author considers the judicial functions of the Judicial Chamber to be: 1) the function of the court of first instance in a number of the most significant criminal cases of state, official and other crimes; 2) the function of the court of appeal to review criminal verdicts issued by subordinate district courts that have not entered into force; 3) the function of the court of appeal to review decisions of subordinate district courts in civil cases that have not entered into force; 4) the function of the Court of Cassation to review the decisions of subordinate district courts issued by them as world congresses.

The judicial and security functions of the Judicial Chamber are: 1) the function of bringing to disciplinary responsibility controlled employees of the judicial department; 2) the function of selecting individual candidates for positions in the judicial department and training the personnel reserve; 3) the function of monitoring the activities of the board of attorneys; 4) the function of monitoring the activities of bailiffs, etc.

Due to its legal status in the judicial system of the state, the Irkutsk Judicial Chamber, like other judicial chambers of the country, was a kind of center for the development and implementation of judicial policy within its vast judicial district.

The author comes to the conclusion that the procedural activities of the Irkutsk Judicial Chamber for the consideration of criminal and civil cases were marked by the high quality of justice. As a rule, the absolute majority of the Chamber's judicial decisions were upheld by the Senate and very rarely overturned or amended.

KEYWORDS

Russian Empire, judicial system, judicial reform in 1864, Irkutsk Judicial Chamber

FOR CITATION

Ignatenko V.V. Irkutsk Judicial Chamber in the Judicial System of the Russian Empire: historical and legal aspect. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):5–18. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).5-18. EDN: VGQKMM.

Введение

Историко-правовое изучение и осмысление Судебной реформы 1864 года и последующих преобразований судоустройства и судопроизводства в Российской империи сохраняют свою актуальность и в наши дни. В этом плане, как вполне резонно отметил председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин, «нельзя не признать, что мы, сегодняшние, до сих пор в существенной мере пользуемся плодами этих реформ во всех сферах нашей жизни, в том числе в сфере правовой и судебной системы» [1]. В современных условиях совершенствования судебной системы Российской Федерации полезно учитывать богатый отечественный опыт модернизации и реформирования судебной власти, начиная с реформ Александра II.

Следует признать, что к настоящему времени малоизученной остается многоаспектная проблематика установления и деятельности в Российской империи судебных палат, которые в то время «цементировали» всю систему общих судов и являлись межрегиональными центрами обеспечения единства судебной практики. Этой актуальной теме посвящено только несколько диссертаций [2–5].

Своих исследователей ждет обширная проблематика организации и деятельности судебных палат в судебной системе Российской империи, в том числе сравнительно-правовой анализ статуса судебных палат, анализ тенденций судебной практики этих палат, особенности региональных условий их деятельности и др.

Недостаточно глубоко в отечественной историко-правовой науке изучены вопросы организации и деятельности судебных палат в отдельных регионах страны в годы гражданской войны. Необходимо также комплексный историко-правовой анализ статуса и деятельности конкретных судебных палат.

В настоящей статье рассматриваются особенности статуса, кадрового состава и процессуальной деятельности Иркутской судебной палаты в качестве судебной инстанции.

Особенности статуса Иркутской судебной палаты

Судебные палаты, образованные в рамках Судебной реформы 1864 года, были созданы по подобию французских апелляционных судов. При организации этих судебных установлений учитывался и отечественный опыт. В отличие от французского прототипа судебные палаты в судебной системе Российской империи были наделены множеством дополнительных функций. Место судебных палат в судебной системе Российской империи было весьма высоко.

Первые судебные палаты в России – Московская и Санкт-Петербургская – образованы в 1866 году. Затем поэтапно были открыты Харьковская, Тифлисская, Одесская, Казанская, Саратовская, Варшавская, Киевская, Виленская палаты. В конце XIX века созданы Ташкентская и Омская судебные палаты. Последней в России была образована в 1904 году Новочеркасская судебная палата.

Иркутская судебная палата была открыта в июле 1897 года. Упразднена она была постановлением Комитета советских организаций Восточной Сибири на основании декрета СНК от 5 декабря (22 ноября) 1917 года¹, но уже летом 1918 года была восстановлена. К концу 1919 года под юрисдикцией Иркутской судебной палаты находились 8 окружных судов: Иркутский, Якутский, Красноярский, Читинский, Благовещенский, Владивостокский, Петропавловский и Пограничный. Окончательно судебная палата была упразднена в феврале 1920 года на основании постановления комиссариата юстиции Иркутского губревкома².

Открытие судебной палаты именно в Иркутске подчеркивало особую значимость этого города и стало важным этапом в политическом, социальном и экономическом развитии Иркутска и Иркутской губернии в целом [6, с. 153].

Иркутская судебная палата в начале своей деятельности возглавила Иркутский судебный округ с территориальной юрисдикцией на начальном этапе от Томска до Сахалина. К ее ведению были отнесены дела о проверке в апелляционной инстанции приговоров по уголовным делам и решений по гражданским делам, рассмотренных подведомственными окружными судами. Палата также рассматривала по первой инстанции дела о государственных и должностных преступлениях. Вышестоящим судебным установлением по отношению к Иркутской судебной палате был Сенат – высший кассационный судебный орган Российской империи.

В соответствии с утвержденным расписанием к ведению Иркутской судебной палаты были отнесены: Томский окружной суд Томской губернии; Красноярский окружной суд Енисейской губернии; Иркутский окружной суд Иркутской губернии (включая районы Олекменской и Витимской золотопромышленных систем Якутской области); Читинский окружной суд Забайкальской области; Благовещенский окружной суд Амурской области; Якутский окружной суд Якутской области и Владивостокский окружной суд Приморской области с островом Сахалин [7, с. 74].

Территория судебного округа Иркутской судебной палаты, в отличие от округов других су-

дебных палат, была самой большой в Российской империи: она составляла 8,9 млн квадратных верст и занимала почти половину территории государства. В границах этого округа проживало 2,3 млн человек при плотности населения 0,3 жителей на одну квадратную версту [8, с. 308–310].

Иркутская судебная палата была наделена законодательством большим количеством функций, которые в зависимости от их содержания можно разделить на две группы: 1) *правосудные* и 2) *судебно-обеспечительные*.

Реализуя правосудные функции, Иркутская судебная палата выступала субъектом как уголовного, так и гражданского судопроизводства.

К числу правосудных функций судебной палаты следует отнести: 1) функцию суда первой инстанции по ряду наиболее значимых уголовных дел о государственных, служебных и иных преступлениях; 2) функцию апелляционного суда по проверке приговоров по уголовным делам, вынесенных подведомственными окружными судами и не вступивших в законную силу; 3) функцию апелляционного суда по проверке решений подведомственных окружных судов по гражданским делам, не вступивших в законную силу; 4) функцию кассационного суда по проверке решений подведомственных окружных судов, вынесенных ими в качестве мировых съездов; 5) функцию суда первой инстанции по разрешению гражданских исков о возмещении вреда и убытков, причиненных нерадением, неосмотрительностью или медлительностью отдельных категорий должностных лиц; 6) функцию суда по разрешению дел о придании суду отдельных чинов судебного ведомства (членов окружных судов, прокуроров и иных чинов окружных судов, мировых судей) по жалобам о компенсации убытков вследствие неправильных или пристрастных действий указанных должностных лиц.

Судебно-обеспечительными функциями судебной палаты являются: 1) функция привлечения к дисциплинарной ответственности подконтрольных работников судебного ведомства; 2) функция по отбору кандидатов на отдельные должности в судебном ведомстве и подготовки кадрового резерва; 3) функция контроля за деятельностью совета присяжных поверенных; 4) функция контроля за деятельностью судебных приставов или лиц, выполнявших их функции.

В силу своего правового статуса в судебной системе государства Иркутская судебная палата, как и другие судебные палаты страны, являлась своеобразным межрегиональным центром выра-

¹ См.: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312>.

² Документы о формировании и деятельности Иркутской судебной палаты за период с 1896 по 1919 г. хранятся в Государственном архиве Иркутской области (далее – ГАИО) (Ф. 246. 3621 ед. хр. 1896–1919 гг.).

ботки и реализации судебной политики. Правовые позиции, выработанные судебной палатой, оказывали конструктивное влияние на формирование единства судебной практики в рамках ее обширного судебного округа.

Открытие Иркутской судебной палаты

Для торжественного открытия новых судебных установлений в Восточной Сибири 13 июня 1897 года из Санкт-Петербурга в Иркутск выехал министр юстиции Н.В. Муравьев в сопровождении многочисленной свиты из чиновников Министерства юстиции. В Иркутск министр юстиции прибыл 29 июня в 20 часов. На пристани Немчинова его встречали с хлебом и солью.

Открытие судебных установлений в Иркутске состоялось 2 июля 1897 года. В здании суда, украшенном цветами, флагами и транспарантами, собрались приглашенные должностные лица. Церемония началась ровно в полдень в присутствии министра юстиции Н.В. Муравьева, директоров 1-го и 2-го департаментов министерства юстиции С.С. Манухина и Н.Э. Шмемана, генерал-губернатора А.Д. Горемыкина, иркутского губернатора Моллериуса, архиепископа Иркутского и Верхотурского Тихона, епископа Киренского Евсевия и других лиц.

Первым с небольшой речью выступил перед собравшимися архиепископ Тихон, который, в частности, сказал: «страна наша, как страна изгнания для преступников, несет на себе тяжелое иго ссыльно-каторжного элемента, в нравственной атмосфере сибирского народонаселения пороки и разного рода злодеяния этого элемента очень ощутительно дают о себе знать, неблагоприятно отражаясь на всех сторонах жизни его: нравственно-религиозной, экономической, семейно-общественной. В виду этих обстоятельств сибирской страны вам, почтенные судьи, предстоит нелегкий труд, потребны могучие силы и умение, чтобы справиться со своею задачей — творить скорый и правый суд, чтобы держать людей, склонных к нарушению законов, в пределах законности. Верховный Судья всего мира, Бог, дал суд на земле царям, а через них и судьям. Суд же Божий есть суд праведный и нелицеприятный; у Него нет ни богатого, ни бедного, ни великого, ни малого, нет знатного и незнатного, но все в равном достоинстве, всякому воздаст Он по делам его и по начинаниям сердца его — есть суд строгий и непреклонный, есть суд милостивый и милосердный, который, наказуя грешников, щадит в нем человека. Таков суд должен быть на земле в руках поставленных судей. В благотвор-

ной судебной деятельности мало иметь юридическое образование, опытность, выработанную практикой, — надобно еще иметь и влагать душу, иметь ум, просвещенный светом разума, совесть добрую призванных сюда судей, чтобы проходили они свое служение свято и праведно к пользе доброго нам отечества»³.

Затем с развернутой речью перед многочисленными приглашенными на торжественное открытие новых судебных установлений в Иркутске выступил министр юстиции Н.В. Муравьев. В своей речи он особо обратился к судьям и иным чинам вновь учрежденных в Иркутске судебных установлений: «вам выпала редкая доля быть первыми пионерами нового суда на обширнейшей русской окраине. Вам милостиво сказано с высоты Престола: трудитесь, мужайте, не бойтесь невзгод и лишений, зорко храните закон, смело стойте за правду — и велика будет ваша патриотическая заслуга. Что добавить к этому потрясающему призыву для тех, в чем верно-подданническом сердце зажег он решимость самоотверженно послужить правосудию в здешнем крае? Этот край представляет поприще трудное, но богатое, почетное и, будем надеяться, благодарное». Министр юстиции закончил свою речь красивой и эффектной фразой, которая впоследствии активно цитировалась местной и столичной прессой: «Некогда Русь силой, оружием, кровью, покорила Сибирь; теперь черед завоевания светом, законностью, справедливостью»⁴.

На торжественном обеде, который 3 июля 1897 года был устроен иркутской общественностью в честь министра юстиции, Н.В. Муравьев выразил огромную озабоченность судьбой и приживаемостью нового суда к сибирским условиям. Он обратился к жителям города с просьбой оберегать и в меру возможности помогать членам нового суда: «мы ожидаем полной искренности и добросовестности, мы ожидаем, что к новому суду будут приходить с сознанием, что в этом суде будет достижимая только одна правда. Ничего кроме правды, ничего, кроме истины, все добросовестно, все открыто — вот девиз нового суда!.. Между моими сослуживцами есть сибиряки, они здесь на чужбине, они здесь в новых условиях, новых и тяжких..., господа, поберегите данный вам новый суд, в лице его представи-

³ Открытие Иркутских судебной палаты и окружного суда // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 8. С. 121–122.

⁴ Речь, произнесенная Министром юстиции 2 июля 1897 года при открытии судебных установлений в г. Иркутске // Приложение к газете «Восточное обозрение». 1897. № 81.

телей, сохраните его в чистоте... Это мое к вам задушевное последнее слово. Этим вы окажете большую поддержку деятелям нового суда; ведь здесь у них, кроме служебного долга, судейской совести, судебных уставов и скудного содержания нет ничего...»⁵.

Кадровый состав Иркутской судебной палаты

Согласно разработанному в Министерстве юстиции штатному расписанию, по округу Иркутской судебной палаты и 8 окружных судов подлежали назначению 330 должностных лиц, из которых 271 представляли судьи и следователи. Назначение предусматривалось на следующие должности: старший председатель Иркутской судебной палаты – 1; председатель департамента Иркутской судебной палаты – 1; председатель окружного суда – 8; товарищ председателя окружного суда – 5; член окружного суда – 42; судебный следователь – 35; мировой судья – 173. По линии прокурорского надзора подлежали назначению: прокурор Иркутской судебной палаты – 1; товарищ прокурора Иркутской судебной палаты – 2; прокурор окружного суда – 8; товарищ прокурора окружного суда – 51⁶.

Для рассмотрения кандидатов на должности судебного ведомства в округе Иркутской судебной палаты по распоряжению министра юстиции было образовано особое совещание под его личным председательством из высших чинов министерства юстиции, с участием назначенных старшего председателя и прокурора Иркутской судебной палаты. Делу рассмотрения списков и выбора кандидатов совещание посвятило несколько заседаний. «Всесторонней и тщательной оценке подверглись права всех лиц, внесенных в списки, причем в основу выбора кандидатов была положена степень приобретенной служебной опытности и удовлетворительность полученной ими аттестации в местах нынешней службы, а при распределении их по должностям и местностям были приняты в расчет как семейное положение и вообще личные условия, так и заявленное многими кандидатами желание служить в том или другом определенном пункте или на той или иной определенной должности, конечно, постольку, поскольку это представлялось совместимым с интересами дела. Этим путем

установлены были окончательные списки лиц, предполагаемых к назначению»⁷.

Для замещения должностей в округе Иркутской судебной палаты 175 кандидатов были приняты из Центральной России, остальные должностные лица были назначены из числа проходивших службу в Сибири. Подавляющее большинство назначенных на судебные и прокурорские должности имели высшее юридическое образование (269 человек). 34 человека имели высшее неюридическое образование и только 27 человек не имели высшего образования, однако в их послужных списках был зафиксирован практический опыт работы в судах.

Старший председатель Иркутской судебной палаты, председатели департаментов судебной палаты по уголовным и гражданским делам, прокурор и члены судебной палаты назначались на эти должности императором по представлению министра юстиции.

На должность старшего председателя Иркутской судебной палаты с замещением должности председателя департамента по уголовным делам был назначен опытный работник судебного ведомства Георгий Владимирович Кастриото-Скандерберг-Дрекалович.

Г.В. Кастриото-Скандерберг-Дрекалович родился 24 ноября 1846 г. Из дворян. Окончил курс наук в Императорском училище правоведения и поступил на работу в департамент Министерства юстиции в чине коллежского секретаря. Приказом Министерства юстиции от 14 мая 1869 г. № 49 был направлен в Виленскую судебную палату, где занимался рассмотрением уголовных и гражданских дел. После прохождения практики был назначен судебным следователем по Виленской губернии. 16 декабря 1875 г. стал членом Варшавской судебной палаты. Проработав 8 лет в Варшаве, Георгий Владимирович добился своего назначения мировым судьей в Могилевскую губернию, где находилось его родовое имение. Но вскоре, 16 ноября 1883 г., его назначили председателем Рязанского окружного суда. После 6 лет успешной работы в этой должности Георгия Владимировича произвели в степень действительного статского советника (равнялся чину военного генерала). 1 января 1886 г. он был назначен почетным членом Санкт-Петербургской судебной палаты. Но в столице проработал недолго и 24 апреля 1896 г. был переведен на должность старшего председателя Иркутской судебной палаты. 1 января 1900 г. назначен сенатором. Через год приступил к работе в Уголов-

⁵ Обед Иркутского городского общества в честь Министра Юстиции // Восточное обозрение. 1897. № 81. 4 с.

⁶ Замещение должностей в новых судебных учреждениях Сибири // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 4. С. 115–118.

⁷ Замещение должностей в новых судебных учреждениях Сибири // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 4. С. 115–118.

ном кассационном департаменте Правительствующего Сената [7, с. 54–55]. Был награжден орденами: Святого Станислава 1-й степени; Святой Анны 1-й степени; Святого Владимира 2-й степени; Белого Орла; Святого Александра Невского. Умер 1 декабря 1918 г. в Санкт-Петербурге. Похоронен на кладбище Александро-Невской лавры.

7 марта 1901 года старшим председателем Иркутской судебной палаты был назначен тайный советник В.Р. Завадский, который с этим назначением получил звание сенатора.

Владимир Ромулович Завадский родился 7 марта 1846 г. в семье потомственных дворян Подольской губернии. Вероисповедания православного. В 1867 г. поступил на юридический факультет Казанского университета и по окончании его получил диплом со степенью кандидата прав. С марта 1871 г. работал в канцелярии прокурора Казанской судебной палаты. В декабре 1875 г. назначен товарищем прокурора Самарского окружного суда. В июле 1883 г. переведен на должность товарища прокурора Казанской судебной палаты. Затем, с июня 1884 г., он 5 лет проработал председателем Казанского окружного суда. В 1889 г. его назначают прокурором Казанской судебной палаты [9, с. 98–99]. Согласно прошению, 22 сентября 1910 г., по причине расстроенного здоровья был уволен от службы с должности старшего председателя Иркутской судебной палаты. Награжден орденами: Святой Анны 3-й степени; Святого Станислава 2-й степени; Святой Анны 2-й степени; Святого Владимира 4-й и 3-й степени; Святого Станислава 1-й степени. Умер в Ялте 21 мая (3 июня) 1913 г.

Дольше всех в должности старшего председателя Иркутской судебной палаты пребывал тайный советник сенатор Н.П. Ераков (с 1906-го до упразднения палаты в 1917 году), затем непродолжительное время, в течение около 2 лет, возглавлял палату, которая была восстановлена правительством А.В. Колчака).

Николай Петрович Ераков родился 23 декабря 1853 г. в Киеве в семье потомственных дворян Новгородской губернии. В 1871 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета и окончил его в 1876 г. со степенью кандидата прав. Сразу после окончания университета был назначен судебным следователем в Грубетовский уезд округа Люблинского окружного суда. В январе 1890 г. назначен прокурором Люблинского окружного суда. В 1897 г. возглавил Красноярский окружной суд. В 1902 г. был направлен в Иркутск на должность прокурора Иркутской судебной палаты. С 1906 по 1917 г. был старшим председателем Иркутской судебной

палаты. В период нахождения у власти А.В. Колчака возглавлял временно восстановленную в Иркутске судебную палату. Был награжден орденами: Святого Александра Невского; Белого Орла; Святой Анны 3-й степени; Святого Владимира 2-й и 3-й степени; Святого Станислава 3-й степени. После установления в Иркутске Советской власти трижды арестовывался. Был убит 13 октября 1923 г. в Иркутске на Рабочей улице [9, с.93–97].

Председателем департамента по гражданским делам Иркутской судебной палаты был назначен действительный статский советник А.В. Гурчин.

Адольф Викентьевич Гурчин родился 1 марта 1830 г. Из дворян Виленской губернии. Римско-католического вероисповедания. В 1863 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и зачислен на службу в Санкт-Петербургский надворный суд в должности помощника протоколиста. Затем получил чин губернского секретаря и работал секретарем при прокуроре. 28 июля 1870 г. назначен членом Самарского окружного суда. 12 марта 1890 г. получил должность товарища председателя Рязанского окружного суда и проработал в этой должности до назначения в Иркутскую судебную палату. Был награжден: орденами Св. Станислава 2-й и 1-й степени; Св. Анны 2-й и 1-й степени; Св. Владимира 4-й и 3-й степени, а также серебряной медалью в память царствования Александра II⁸.

На должность прокурора Иркутской судебной палаты был назначен действительный статский советник Александр Александрович Кобылин. Товарищами прокурора Иркутской судебной палаты были назначены коллежские советники Витте Альфонс Васильевич и Соболев Николай Николаевич.

Членами Иркутской судебной палаты были определены: Башилов Иван Александрович, статский советник; Будзилевич Иосиф Гаврилович, статский советник; Ионин Георгий Федорович, коллежский советник; Лебедев Иван Петрович, коллежский советник; Лебедев Николай Александрович, надворный советник; Францесон Игнатий Владиславович, статский советник. Должности в секретариате Иркутской судебной палаты были замещены следующими должностными лицами: Мейсель Бруно Карлович, губернский секретарь; Корсак Витольд Франсович, губернский секретарь; Косыгин Петр Николаевич, губернский секретарь; Преображенский Никтопалеон Александрович, губернский секретарь;

⁸ См. подробно биографию А.В. Гурчина в кн.: [10, с. 95].

Томашевский Феликс Александрович, губернский секретарь.

К апрелю 1897 года составы Иркутской судебной палаты и отнесенных к ее ведению всех новых сибирских судов были окончательно сформированы (табл. 1).

Высшие должностные лица судебных палат и окружных судов Сибири после своего назначения были приглашены в Царское Село на встречу с императором 12 февраля 1897 года, который имел беседу с каждым из них [7, с. 49].

На содержание Иркутской судебной палаты предусматривалось около 71 тысяч рублей в год. Годовой фонд заработной платы окружных судов, подведомственных этой судебной палате, был утвержден в размере 501,3 тысяч рублей (табл. 2). Кроме этого, судебные следователи получали квартирные выплаты по 300 рублей в год каждый, и право пользования земскими и обывательскими лошадьми [7, с. 34].

Большим стимулом для работы в сибирских судах стали увеличение должностных окладов, крупные подъемные и прогонные выплаты, периодические прибавки к содержанию и усиленные пенсии за принадлежность сибирской государственной службе, повышение при назначении в новые суды Иркутского судебного округа⁹.

В соответствии с Положением об особых преимуществах гражданской службы в отдаленных местностях эти преимущества для чинов судебного ведомства составляли: 1) прогонные деньги в усиленном размере; 2) пособия на подъем и обзаведение; 3) прибавки к жалованию; 4) пособия по выслуге десятилетия; 5) пособия по воспитанию детей; 6) отпуска на льготных условиях; 7) пенсионные преимущества; 8) пособия семьям лиц, умерших на службе.

⁹ Судебная реформа в Сибири // Журнал Министерства юстиции. 1896. № 6. С. 145–160.

Таблица 1

Персональный состав Иркутской судебной палаты (ИСП) (1897–1917 гг.)*

№	Фамилия, имя, отчество	Должность	Год вступления в должность	Чин члена ИСП
1	Кастриото-Скандербек-Дрекалович Г.В.	Старший председатель ИСП	1897	Действительный статский советник, с ноября 1899 г. – тайный советник
2	Завадский В.Р.	Старший председатель ИСП	1901	Тайный советник
3	Ераков Н.П.	Старший председатель, председатель Уголовного департамента ИСП	1906	Действительный статский советник, с 1908 г. – тайный советник
4	Гурчин А.В.	Председатель Гражданского департамента ИСП	1907	Действительный статский советник
5	Таубе Н.Э.	Председатель Гражданского департамента ИСП	1901	Действительный статский советник
6	Францессон И.В.	Член Гражданского департамента ИСП Председатель Гражданского департамента ИСП	1897 1906	Статский советник Действительный статский советник
7	Розанов М.Г.	Председатель Гражданского департамента ИСП	1909	Действительный статский советник
8	Попов П.Д.	Член Гражданского департамента ИСП Председатель Гражданского департамента ИСП	1907 1915	Статский советник Действительный статский советник
9	Дроздовский С.С.	Председатель Гражданского департамента ИСП	1916	Действительный статский советник
10	Ковалевский Г.Ф.	Член ИСП	1897	Действительный статский советник
11	Будзилевич И.Г.	Член Уголовного департамента ИСП	1897	Статский советник
12	Башилов И.А.	Член Гражданского департамента ИСП	1897	Действительный статский советник

Окончание табл. 1

№	Фамилия, имя, отчество	Должность	Год вступления в должность	Чин члена ИСП
13	Ионин Л.А.	Член Уголовного департамента ИСП	1897	Действительный статский советник
14	Лебедев И.П.	Член Гражданского департамента ИСП	1897	Надворный советник
15	Орбелиани К.Я.	Член Уголовного департамента ИСП	1899	Коллежский советник
16	Бычков Д.Н.	Член ИСП	1899	Действительный статский советник
17	Костенский Н.В.	Член ИСП	1901	Действительный статский советник
18	Руднев П.Ф.	Член Гражданского департамента ИСП	1901	Действительный статский советник
19	Назаревский С.Г.	Член Гражданского департамента ИСП	1901	Действительный статский советник
20	Валевский Б.С.	Член Гражданского департамента ИСП	1902	Статский советник
21	Раевский Н.И.	Член ИСП	1903	Статский советник
22	Вельсовский Г.Д.	Член Уголовного департамента ИСП	1904	Действительный статский советник
23	Каменев В.И.	Член Уголовного департамента ИСП	1904	Статский советник
24	Колоколов Х.Ф.	Член ИСП	1905	Действительный статский советник
25	Рыбаков Ф.А.	Член ИСП	1905	Действительный статский советник
26	Петухин-Кошелев А.А.	Член ИСП	1905	Коллежский советник
27	Лацынников И.И.	Член Уголовного департамента ИСП	1906	Действительный статский советник
28	Сальманович В.К.	Член ИСП	1906	Статский советник
29	Черман И.Н.	Член Уголовного департамента ИСП	1907	Действительный статский советник
30	Лукашевич Л.А.	Член Уголовного департамента ИСП	1909	Статский советник
31	Мигай А.Ф.	Член Уголовного департамента ИСП	1910	Действительный статский советник
32	Верещагин А.А.	Член Гражданского департамента ИСП	1910	Статский советник
33	Головченко В.И.	Член Уголовного департамента ИСП	1911	Коллежский советник
34	Савич А.А.	Член Гражданского департамента ИСП	1911	Статский советник
35	Драницын М.М.	Член Гражданского департамента ИСП	1911	Действительный статский советник
36	Шостак В.Л.	Член Уголовного департамента ИСП	1912	Действительный статский советник
37	Никитин П.И.	Член ИСП	1915	Действительный статский советник
38	Куркутов П.И.	Член ИСП	1916	Статский советник

Составлена по архивным и иным данным, приведенным в кандидатской диссертации Т.Л. Курас. См.: [4, с. 83–86].

Таблица 2

Ежегодное денежное содержание чинов в Иркутской судебной палате (ИСП) (руб.)*

Наименование должности	Жалование	Столовые	Квартирные	Итого
Старший председатель ИСП	3 000	1 500	1 500	6 000
Председатель департамента ИСП	3 000	1 000	1 000	5 000
Член ИСП (6 должностей)	2 000	750	750	21 000
Секретарь (2 должности)	1 000	400	400	3 600
Помощник секретаря (4 должности)	400	200	200	3 200
Прокурор ИСП	3 000	1 000	1 000	5 000
Товарищ прокурора ИСП (2 должности)	2 000	1 000	1 000	8 000
Секретарь при прокуроре ИСП	900	300	300	1 500
На наём канцелярских чиновников и писцов и на канцелярские расходы:				
ИСП	—	—	—	6 000
Прокурор ИСП	—	—	—	2 300
Итого:	18			61 600
Добавочные оклады:				
Старшим членам окружных судов				5 000
Старшим кандидатам на судебные должности				4 200
Итого:				70 800

* Таблица составлена на основании данных, опубликованных в кн.: [11, с. 328].

Прогонные деньги выдавались на проезд от места пребывания лица до места его нового назначения — в двойном или тройном размере в год. Пособия на подъем семейным лицам выдавались в размере годового оклада жалования, одиноким лицам — две трети этого оклада. Прибавки к жалованию назначались за постоянную, в течение одного, двух и трех пятилетий, службу в пределах одной и той же местности в размере 25 % от годового оклада по должности. Отпуска предоставлялись от 6 до 4 месяцев с сохранением заработной платы. Пособия для воспитания детей до 13-летнего возраста предоставлялись в размере 100 руб., а начиная с 13 лет до 18 — 150 рублей. В период обучения детей в высших учебных заведениях пособия выплачивались в размере 360 рублей, в средних учебных заведениях — 240 рублей, в низших учебных заведениях — 120 рублей. Пенсии в повышенном размере назначались лицам, прослужившим в отдаленной местности не менее 10 лет, а в последней должности — не менее 3 лет. При этом в Иркутском генерал-губернаторстве 3 дня службы считались за 4. Семьям лиц, умерших на службе (вдовам, незамужним дочерям, а также сыновьям, не достигшим 17-летнего возраста) выдавались пригодные деньги по классу должности, которую занимал умерший, и пособие в размере полугодового оклада его жалования [10, с. 148–150].

***Иркутская судебная палата
как субъект уголовной юрисдикции***

Иркутская судебная палата являлась в соответствии с законодательством субъектом уголовного судопроизводства и осуществляла правосудие по подведомственным ей уголовным делам.

В соответствии с частью 1 статьи 1030 Устава уголовного судопроизводства Иркутская судебная палата рассматривала в качестве суда первой инстанции уголовные дела о государственных преступлениях, связанных с хранением, выпуском и распространением революционных прокламаций; хранением и распространением нелегальной литературы; оскорблением царя и правительства; революционной агитацией; принадлежностью к революционным организациям и др. Следствие по этим делам проводил не судебный следователь, а один из членов судебной палаты. Предание суду лиц, обвиняемых в совершении государственных преступлений, возлагалось на судебную палату.

К ведению Иркутской судебной палаты также было отнесено рассмотрение уголовных дел о служебных преступлениях:

1) чинов всех ведомств, замещающих должности, чинов губернских и государственных учреждений 8–5 классов (пункт «а» статьи 1073 Устава уголовного судопроизводства);

2) председателей и членов уездных земских управ и собраний (пункт «б» статьи 1073 Устава уголовного судопроизводства);

3) должностных лиц судебных установлений 8–5 классов (товарищи председателя и члены окружных судов, мировые судьи, судебные следователи, товарищи обер-прокурора, прокуроры и товарищи прокуроров окружных судов) (пункт «а» статьи 1073 Устава уголовного судопроизводства);

Согласно пункту 4 статьи 1073 Устава уголовного судопроизводства, Иркутской судебной палате были подведомственны и уголовные дела о тяжких преступлениях должностных лиц женского пола ведомства учреждения Императрицы Марии.

Особым полномочием Иркутской судебной палаты, как и других судебных палат, было определение подсудности конкретных уголовных дел о преступлениях представителей священства против веры и церкви. В соответствии со статьей 1026 Устава уголовного судопроизводства обвинительные акты по таким делам поступали в судебную палату с обязательным приложением мнения епархиального или иного духовного начальства. При определении подсудности духовных лиц учитывалась их принадлежность к той или иной категории служителей культа.

В качестве апелляционной инстанции Иркутская судебная палата рассматривала уголовные дела, по которым Иркутским окружным судом были приняты приговоры или определения. По итогам рассмотрения уголовных дел в этой инстанции судебная палата полномочна была принять одно из следующих решений:

1) оставить апелляционный отзыв или протест без удовлетворения, а приговор без изменения;

2) отменить обвинительный приговор окружного суда и вынести по делу оправдательный приговор;

3) изменить приговор в сторону смягчения наказания, назначенного окружным судом;

4) отменить оправдательный приговор окружного суда и вынести обвинительный приговор или усилить наказание, назначенное окружным судом, на основании протеста прокурора или отзыва частного обвинителя;

5) отменить приговор окружного суда и прекратить производство по уголовному делу.

В среднем только в 15 случаях из 100 Иркутская судебная палата отменяла приговоры окружных судов ее округа. В 65 случаях из 100 судебная палата оставляла без изменений судеб-

ные приговоры (обвинительные и оправдательные), вынесенные окружными судами ее округа. В 20 случаях из 100 палата оставляла в силе обвинительные приговоры окружных судов ее округа, однако смягчала наказание, назначенное судом первой инстанции [4, с. 140].

Анализ судебной практики Иркутской судебной палаты по уголовным делам о государственных и должностных преступлениях, рассмотренных ею в период с 1897 по 1917 год, позволил исследователям сделать вывод о том, что в деятельности членов палаты, в отличие от должностных лиц прокурорского надзора, отсутствовал обвинительный уклон. Палата выносила законные и обоснованные приговоры, включая оправдательные при наличии к тому оснований [12, с. 128–147; 6, с. 159].

В качестве примеров вынесения Иркутской судебной палатой оправдательных приговоров или определений по прекращению производства можно привести следующие рассмотренные ею уголовные дела.

Определением Иркутской судебной палаты от 5 августа 1906 г. было прекращено производство по уголовному делу за недостаточностью улик против подсудимых по уголовному делу о революционной деятельности преступных организаций в городе Иркутске (ст. 102 Уголовного уложения)¹⁰. В этот же день аналогичное определение было вынесено судебной палатой по делу об обвинении М. Файнберга и других лиц в принадлежности к партии социалистов-революционеров¹¹.

12–13 августа 1906 г. судебная палата на выездном заседании рассмотрела уголовное дело по обвинению крестьянина Ф.А. Коротченко в принадлежности к Верхне-Удинской группе социал-демократов и в распространении прокламаций среди населения. Товарищ прокурора просил признать подсудимого виновным по второй части ст. 103, ст. 128 и первой части ст. 130 Уголовного уложения и назначить наказание в виде заключения в крепости. Однако по результатам рассмотрения этого дела судебная палата вынесла оправдательный приговор, так как вина подсудимого не была доказана¹².

Крестьянин А.М. Меерович был признан приговором Иркутского окружного суда виновным в том, что в 1906 г. в селе Тулун с целью распространения хранил у себя 12 экземпляров «Дневника Плеханова», заведомо для него содержащего в себе революционные призывы. Приговор окружного суда был обжалован в Иркутскую судебную палату

¹⁰ ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 209. Лл. 2–3 об.

¹¹ ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 222. Лл. 2–3 об.

¹² ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 212. Лл. 10–10 об, 34–35, 39–40.

по апелляционной инстанции. Судебная палата, исследовав обстоятельства дела, установила следующее: по второй части ст. 132 Уголовного уложения преследуется размножение или хранение с целью распространения сочинений, привезенных из-за границы, указанных в ст. 128 и 129 Уголовного уложения. Таким образом, необходимо, чтобы сочинение было заграничным и воспрещенным для продажи. Что касается указанной брошюры Плеханова, то это издание являлось российским. Кроме того, оно находилось в свободной продаже и не было указано в каталоге запрещенных изданий. На этом основании судебная палата оправдала подсудимого, признав, что в его деяниях отсутствует состав преступления [4, с. 169].

В 1913 г. Иркутской судебной палатой в качестве суда апелляционной инстанции рассматривалось дело по обвинению крестьянина И. Алакова в провозе через Монголию иностранных товаров (икра, рыба и т.д.). Апелляционный отзыв на оправдательный приговор Иркутского окружного суда был подан гражданским истцом – уполномоченным департамента таможенных сборов. Оправдательный приговор по данному делу был оставлен без изменения¹³.

Иркутская судебная палата как субъект гражданской юрисдикции

В соответствии с законодательством Иркутская судебная палата помимо уголовных дел рассматривала и гражданские дела, т.е. была наделена полномочиями субъекта гражданской юрисдикции и осуществляла правосудие по гражданским делам.

В качестве суда первой инстанции Иркутская судебная палата вправе была рассматривать гражданские дела о возмещении вреда и убытков, причиненных нерадением, неосмотрительностью или медлительностью отдельных категорий должностных лиц (статья 1316 Устава гражданского судопроизводства). Иски по данной категории дел могли предъявлять в судебную палату только в отношении ограниченного круга лиц, имевших высокий должностной статус: лиц, занимающих должности от 8 до 5 класса включительно; выборных должностных лиц (уездных предводителей дворянства, городских голов, председателей и членов городских и земских управ); начальниц женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии. Для рассмотрения и разрешения этих гражданских дел собиралось особое судебное присутствие под председательством старшего председателя судебной палаты с участием губернатора, 2 членов судебной палаты, управляющего

казенной палатой и управляющего государственными имуществами (статья 1321 Устава гражданского судопроизводства).

Согласно статье 1331 Устава гражданского судопроизводства Иркутская судебная палата также рассматривала дела о придании суду чинов судебного ведомства (членов окружных судов, прокуроров и иных чинов окружных судов, мировых судей) по жалобам о компенсации убытков вследствие неправильных или пристрастных действий указанных должностных лиц. Процедура рассмотрения этих дел в судебной палате предусматривала несколько стадий: 1) принесение в судебную палату потерпевшим или специально уполномоченным поверенным заявления о разрешении отыскивать убытки; предварительное рассмотрение судебной палатой этого заявления с признанием возможности удовлетворения претензии и истребованием объяснения от обвиняемого; проведение закрытого заседания судебной палаты по получению письменного объяснения; назначение судебной палатой окружного суда, в который мог обратиться заявитель с соответствующим иском. Назначенный окружной суд рассматривал поданный гражданский иск по общим правилам (статья 1336 Устава гражданского судопроизводства).

Большинство гражданских дел рассматривалось Иркутской судебной палатой в качестве суда второй инстанции – апелляционной. Согласно статье 743 Устава гражданского судопроизводства на решения окружных судов по рассмотренным ими по существу гражданским делам могла быть принесена апелляционная жалоба, которая рассматривалась судебной палатой. Таким образом, в гражданском судопроизводстве функцией судебной палаты являлась проверка законности и обоснованности решений по гражданским делам, принятых окружными судами и не вступивших в законную силу [4, с. 180–181].

Иркутская судебная палата также рассматривала в кассационной инстанции судебные решения окружных судов, принятые ими в качестве мировых съездов.

В первое 10-летие деятельности Иркутской судебной палаты число гражданских дел, рассмотренных судами ее судебного округа, увеличилось более чем в 2 раза: с 4 007 в 1898-м до 8 211 дел в 1908 году. Такие данные привел Е.Н. Тарновский, который осуществил обстоятельный статистический анализ судебной практики в 3 азиатских судебных округах – Иркутском, Омском и Ташкентском [13, с. 60–63]. Значительно увеличилась и ценность предъявленных исков по

¹³ ГАИО. Ф. 246. Оп. 3. Д. 456. Л. 1.

гражданским делам, рассмотренным Иркутской судебной палатой. Общая ценность всех исков, рассмотренных палатой, в 1899 году составила 4 197 962 рублей, а в 1908-м эта сумма достигла 13 873 035 рублей. Средняя цена поданных исков в 1898 году составила 7 404 рублей. В 1908-м она поднялась уже до 8 070 рублей [13, с. 61]. Существенное увеличение числа гражданских дел и цены предъявленных исков в округе Иркутской судебной палаты в первые 10 лет ее деятельности объяснялись Е.Н. Тарновским быстрым увеличением населения Сибири и изменениями в условиях экономической жизни, благодаря, в частности, проведению сибирской железной дороги [13, с. 63].

Следует также отметить, что в тех случаях, когда требовались специальные познания для оценки доказательств, Иркутская судебная палата назначала производство экспертиз. Как правило, это были экспертизы документов и других видов письменных доказательств на предмет их возможной фальсификации (подделки подписей, зачистки текста, использования фальшивых печатей и др.). Такой подход способствовал вынесению судебной палатой обоснованных и законных решений по гражданским делам.

Реализуя функции апелляционного и кассационного судов в гражданском судопроизводстве, Иркутская судебная палата уделяла большое внимание качеству принимаемых ею решений. Зачастую в этих решениях формулировались обоснованные и строго выверенные правовые позиции по отдельным сложным вопросам толкования и применения предписаний гражданского и гражданско-процессуального законодательства. Некоторые правовые позиции Иркутской судебной палаты публиковались в столичном «Журнале министерства юстиции» для информирования широких кругов профессионального юридического сообщества страны о содержании и тенденциях развития региональной судебной практики [14, с. 207–208; 15, с. 242–272].

В целом деятельность Иркутской судебной палаты по рассмотрению и разрешению гражданских дел была достаточно эффективной, несмотря на относительно высокую служебную нагрузку на членов гражданского департамента судебной палаты. Сравнительно небольшое количество решений Иркутской судебной палаты, которые были отменены Правительствующим Сенатом в кассационном порядке, свидетельствовало о высоком профессиональном уровне членов гражданского департамента судебной палаты.

Выводы

Открытие судебной палаты именно в Иркутске стало значимым этапом в политическом, социальном и экономическом развитии города и Иркутской губернии в целом.

Иркутская судебная палата на первом этапе своей деятельности возглавила Иркутский судебный округ с территориальной юрисдикцией на начальном этапе от Томска до Сахалина.

В отличие от округов других судебных палат округ Иркутской судебной палаты был самым большим в Российской империи и составлял 8,9 млн квадратных верст. Этот фактор серьезным образом влиял на организацию деятельности судебной палаты, в том числе и на большое число выездных заседаний палаты.

Иркутская судебная палата была наделена законодателем не только правосудными, но и судебно-обеспечительными функциями.

Реализуя правосудные функции, Иркутская судебная палата выступала субъектом как уголовного, так и гражданского судопроизводства.

Иркутская судебная палата как субъект уголовного судопроизводства рассматривала дела: о государственных, должностных и иных преступлениях; об апелляциях по проверке приговоров по уголовным делам, вынесенных подведомственными окружными судами и не вступивших в законную силу; о кассационных жалобах по проверке решений по уголовным делам, вынесенных подведомственными окружными судами в качестве мировых съездов.

В качестве субъекта гражданского судопроизводства Иркутская судебная палата рассматривала дела: об апелляционных жалобах по проверке решений подведомственных окружных судов по гражданским делам, не вступивших в законную силу; о кассационных жалобах по проверке решений по гражданским делам, вынесенных подведомственными окружными судами в качестве мировых съездов; о возмещении вреда и убытков, причиненных нерадением, неосмотрительностью или медлительностью отдельных категорий должностных лиц; о придании суду отдельных чинов судебного ведомства по жалобам о компенсации убытков вследствие неправильных или пристрастных действий указанных должностных лиц.

В рамках реализации судебно-обеспечительных функций Иркутская судебная палата осуществляла: привлечение к дисциплинарной ответственности подконтрольных чинов судебного ведомства; отбор кандидатов на отдельные должности в судебном ведомстве и подготовку кадрового резерва; контроль за деятельностью совета

присяжных поверенных; контроль за деятельностью судебных приставов и др.

Высшею судебным установлением по отношению к Иркутской судебной палате был Сенат – высший судебный орган Российской империи.

Кадровый состав Иркутской судебной палаты отмечался высокой профессиональной квалификацией членов палаты и иных ее работников.

Процессуальная деятельность Иркутской судебной палаты отмечалась высоким качеством правосудия. Как правило, абсолютное большин-

ство судебных решений палаты оставались Правительствующим Сенатом в силе и очень редко отменялись.

В силу своего правового статуса в судебной системе Российской империи Иркутская судебная палата, как и другие судебные палаты страны, являлась своеобразным межрегиональным центром выработки и реализации судебной политики в рамках ее обширного судебного округа. Правовые позиции, выработанные судебной палатой, оказывали конструктивное влияние на формирование единства судебной практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорькин В.Д. Суд скорый, правый и равный для всех. Судебная реформа Александра II: уроки для правового развития России / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2014. – 26 сент.
2. Астахов А.В. Судебные институты Омского судебного округа в конце XIX – начале XX вв.: структура, состав и функционирование : дис. ... канд. ... ист. наук : 07.00.02 / А.В. Астахов. – Омск, 2009. – 239 с.
3. Бтикеева М.А. Реформирование судебных установлений Западной Сибири и их деятельность в конце XIX – начале XX вв. по материалам округа Омской судебной палаты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.А. Бтикеева. – Волгоград, 2002. – 220 с.
4. Курас Т.Л. История Иркутской судебной палаты (1897 – февраль 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Т.Л. Курас. – Иркутск, 2002. – 323 с.
5. Сапунков А.А. Судебные палаты в судебной системе Российской империи: вторая половина XIX – начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Сапунков. – Омск, 2018. – 297 с.
6. Курас Т.Л. Иркутская судебная палата: история создания и общая характеристика (1897 – февраль 1917 г.) / Т.Л. Курас. – EDN WAGZAB // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. – 2016. – Т. 16. – С. 151–161.
7. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах / Л.А. Анциферова, В.Г. Вишневецкий, А.В. Вишневецкий [и др.]. – Иркутск : Принт Лайн, 2022. – Т. 2. – 462 с. – EDN RROFPC.
8. Курас Т.Л. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика / Т.Л. Курас // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2011. – № 10. – С. 308–310.
9. Звягин С.Г. Старший председатель Иркутской судебной палаты Н.П. Ераков в годы гражданской войны в Сибири (1918–1919) / С.Г. Звягин // Земля Иркутская. – 2008. – № 2(35). – С. 93–97.
10. Административно-судебная система Восточной Сибири конца XIX – начала XX века в лицах и документах : материалы к энциклопедии / сост. В.Г. Вишневецкий. – Иркутск, 2004. – Т. 1. – 398 с.
11. Судебные уставы Императора Александра Второго в Сибири / сост. В. Сальманович, Н. Громов. – Томск : П.И. Макушин, 1897. – 440 с.
12. Курас Л.В. История Иркутской судебной палаты (1897–февраль 1917 г.) / Л.В. Курас, Т.Л. Курас, Н.Н. Щербаков. – Улан-Удэ : Изд-во Восточно-Сибирский государственный институт культуры, 2003. – 254 с. – EDN WDLPML.
13. Тарновский Е.Н. Движение гражданских дел в общих и мировых установлениях за 1899–1908 гг. / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1908. – № 8. – С. 60–63.
14. Таубе Н.Э. Из гражданской судебной практики Иркутской судебной палаты / Н.Э. Таубе // Журнал Министерства юстиции. – 1904. – № 5. – С. 207–208.
15. Франценсон И.В. Судебная практика Иркутской судебной палаты по гражданскому департаменту и общему собранию департаментов за время со второй половины 1897 года до конца первой половины 1900 года / И.В. Франценсон // Журнал министерства юстиции. – 1906. – № 5. – С. 242–272.

REFERENCES

1. Zor'kin V.D. The court fast, right and equal is for everyone. Judicial reform of Alexander II: lessons for the legal development of Russia. *Rossiiskaya gazeta*, 2014, September 26. (In Russian).
2. Astakhov A.V. *Judicial institutes of the Omsk Judicial District in the late XIX – early XX centuries: structure, composition and functioning*. Cand. Diss. Omsk, 2009. 239 p.
3. Btikeeva M.A. *Reforming the judicial institutions of Western Siberia and their activities in the late XIX – early XX centuries. based on the materials of the Omsk Judicial Chamber*. Cand. Diss. Volgograd, 2002. 220 p.

4. Kuras T.L. *History of the Irkutsk Court of Justice (1897 – February 1917)*. Cand. Diss. Irkutsk, 2002. 323 p.
5. Sapunkov A.A. *Judicial chambers in the judicial system of the Russian Empire: the second half of the XIX – early XX centuries*. Cand. Diss. Omsk, 2018. 297 p.
6. Kuras T.L. Irkutsk Trial Chamber: History of Formation and General Description (1897 – February 1917). *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: History*, 2016, vol. 16, pp. 151–161. (In Russian). EDN: WAGZAB.
7. Antsiferova L.A., Vishnevskii V.G., Vishnevskii A.V., Vishnevskii S.V., Dneprovskaya M.A. *Administrative and judicial system of Eastern Siberia of the late XIX – early XX centuries in persons and documents*. Irkutsk, Print Lain Publ., 2022. Vol. 2. 462 p. EDN: RROFPC.
8. Kuras T.L. Chambers of Appeal in the Russian Empire: Creation, Comparative Characteristic. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta = Proceedings of Irkutsk State Technical University*, 2011, no. 10, pp. 308–310. (In Russian).
9. Zvyagin S.G. Senior Chairman of the Irkutsk Court of Justice N.P. Erakov during the Civil War in Siberia (1918–1919). *Zemlya Irkutskaya = Irkutsk Land*, 2008, no. 2, pp. 93–97. (In Russian).
10. Vishnevskii V.G. (ed.). *Administrative and judicial system of Eastern Siberia of the late XIX – early XX centuries in persons and documents: materials for the encyclopedia*. Irkutsk, 2004. Vol. 1. 398 p.
11. Sal'manovich V., Gromov N. *Judicial charters of Emperor Alexander II in Siberia*. Tomsk, P.I. Makushin Publ., 1897. 440 p.
12. Kuras L.V., Kuras T.L., Shcherbakov N.N. *History of the Irkutsk Court of Justice (1897–February 1917)*. Ulan-Udeh, Vostochno-Sibirskii Gosudarstvennyi Institut Kul'tury Publ., 2003, 254 p. EDN: WDLPML.
13. Tarnovskii E.N. Civil affairs movement in general and world settings for 1899–1908. *Zhurnal Ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*, 1908, no. 8, pp. 60–63. (In Russian).
14. Taube N.Eh. From the civil judicial practice of the Irkutsk Judicial Chamber. *Zhurnal ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*, 1904, no. 5, pp. 207–208. (In Russian).
15. Frantsenson I.V. Judicial practice of the Irkutsk Court of Justice for the Civil Department and the General Assembly of Departments from the second half of 1897 to the end of the first half of 1900. *Zhurnal ministerstva yustitsii = Journal of the Ministry of Justice*, 1906, no. 5, pp. 242–272. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктор Васильевич Игнатенко — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор Института правовых исследований. Байкальский государственный университет. 664003, Иркутск, ул. Ленина, 11; SPIN-код: 2241-6435.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Victor V. Ignatenko — Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Director of the Institute of Legal Research. Baikal State University. 11, Lenin st., Irkutsk, Russia, 664003; SPIN-code: 2241-6435.

Поступила в редакцию / Received 21.01.2025

Доработана после рецензирования / Revised 01.03.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025